

Фэн Синь продолжал двигаться к западной стороне болота, не проявляя никаких признаков остановки, даже несмотря на неожиданных сталкеров, осторожно следовавших за ним на расстоянии.

Эта игра продолжалась до тех пор, пока Фэн Синь не остановился в месте, где была небольшая круглая поляна. Он не был покрыт виноградными лозами, и деревья здесь были тоньше по сравнению с остальными деревьями, с которыми он столкнулся, когда пробирался к секте болота Зеленого тумана.

«Это место должно быть в порядке». Фэн Синь молча подумал про себя, снимая меч в ножнах с пояса. Существа, заметив Фэн Синь, вытащили свое оружие, также остановили свое продвижение, осторожно глядя на Фэн Синь на расстоянии.

«Разъедающая цапля, железная лягушка, жаба радужного тумана — это интересно, и алхимик в ордене хотел бы их иметь. Это ходячая кладезь алхимических ингредиентов. Это болото действительно является раем для алхимии. Цапля с ледяным клювом тоже здесь, похоже, моя поездка сюда не будет потрачена впустую. Он будет хорошо сочетаться с киноварным фруктовым вином Ян Цин. Миражная стрекоза тоже, я надеюсь, что смогу поймать ее живой, может быть прекрасным дополнением к залу укротителей зверей ордена, или я всегда могу скормить ее Элли.

Ммм, что эти двое делают в одной близости? Я должен быть действительно заманчивым призом для них, чтобы охотно находиться в нескольких сотнях метров друг от друга. Зеленая гадюка и хлопковый рот быстрого окуня. Их крови должно хватить, чтобы сделать несколько кувшинов стопотенциального спиртного вина. Наконец, наш главный приятный сюрприз - бабируса с зелеными цветами. Интересно, почему он вообще удосужился спрятаться. В этом месте зрение может быть затруднено, но это ходячая гора. Он торчит как больной палец в этом месте.

Но этот размер хлебает... Сколько это тонн мяса? Я мог бы даже обменять некоторые из них на несколько столовых, чтобы их вычеркнули из черного списка. Эти ублюдки, я даже столько не ем. Всего несколько сотен килограммов еды в день. Где сердце Дао их шеф-повара? Мечта шеф-повара должна быть найти кого-то, кто любит готовить и не может насытиться ею, как я. У них хватает наглости сообщить, что я заставил некоторых из них развить психических демонов из-за моих привычек в еде. Как они смеют, когда все наоборот? С тех пор, как я начал часто посещать эти столовые, скорость прорывов в культивации от этих поваров увеличилась. Я должен быть почетным гостем, а не быть занесенным в черный список и называться пищевым исчадием ада и червем чревоугодия.

М-м, кажется, все они находятся в приемлемом диапазоне. Зеленая гадюка довольно хитрая. Он по-прежнему лежит сзади, оставляя окружение остальным. Судя по расстоянию, они, кажется, тоже довольно настороженно относятся друг к другу. Похоже, они не являются единым фронтом. Понятно, насколько коварно это место. Чтобы выжить так долго до их уровня, хитрость и сила, должно быть, сыграли свою роль. Все они находятся в царстве формирования ядра, и любой из них, который может успешно поглотить другого, имеет высокие шансы продвинуться в своих сферах совершенствования.

Что ж, их недоверие друг к другу работает в мою пользу, поскольку работа с ними по отдельности будет иметь для меня меньше напряжения, чем победа над ними при совместной работе. Но все же довольно странно, что кучка духовных зверей с формированием ядра находится вместе в одном месте за такой короткий промежуток времени. Если бы это было обычным делом, секта болота зеленого тумана, возможно, подверглась бы набегу, хотя я

думаю, что мастер секты мог бы сдержать некоторых из них. Может быть, это крик Элли предупредил их о злоумышленнике. Эта проклятая птица». Фэн Синь молча подумал про себя.

Пока духовные звери ядра обсуждали, стоит ли окружать Фэн Синь, он поднял несколько листьев, которые плавали в зеленой мутной воде внизу. В тот момент, когда листья соприкоснулись с его руками, они изменили свой зеленый цвет на полностью белый, а их композиция казалась стеклянной, в отличие от их прежнего вида.

«Этого должно быть достаточно». — сказал Фэн Синь, подбрасывая в воздух белые, похожие на стекло листья и быстро обнажая свой меч, который был таким же чистым белым, как и ножны, в которые он был вложен.

«Струящиеся листья вечной зимы». Фэн Синь тихо пробормотал, мягко вращая свой меч против часовой стрелки, ударяя кончиком своего длинного меча по каждому из падающих листьев в разных точках. Тонкий белый туманный налет окружал листья в тот момент, когда они соприкасались с мечом.

Как только последний лист был покрыт туманной аурой, все листья внезапно замерзли в воздухе, прежде чем они взрывно разлетелись в разные стороны, оставляя за собой белый свет. Их скорость была такой, как будто взрыв в средней точке снес их с огромной силой.

Преследующие существа быстро отреагировали, поскольку каждый из них почувствовал страшную силу смерти, исходящую от каждого из этих листьев, которые, кажется, точно определяют, где находится каждый из них.

Железная лягушка, которая была ближайшей, первой попала под удар одного из листьев. Лягушка была почти 2 метра в высоту с черной металлической голенью. Он быстро подпрыгнул, чтобы попытаться увернуться от приближающегося листа, когда его горло раздулось, и он быстро выплюнул игольчатую водяную дробь, которая была темного цвета, как и его кожа. Это был врожденный навык лягушки. Она была названа железной лягушкой, потому что выстрел, который она производила, был твердым и достаточно острым, чтобы пробить кожу эксперта по формированию ядра на ранней стадии или пробить броню на нижнем ярусе небесного ранга.

Выстрел из железной дробовой лягушки быстро ударил по приближающемуся листу, однако он был легко разорван на части, не снижая скорости. Лист вскоре оказался на железной лягушке, прежде чем она проникла насквозь в ее рот, когда она попыталась выстрелить еще одной железной дробью. Сила листа тянула его назад, разбивая о близлежащие деревья, когда лист продолжал двигаться вперед с неуправляемым импульсом, проникая в каждое дерево на своем пути, прежде чем, наконец, исчезнуть в виде разбитых осколков кристаллов.

Другие существа не успели заметить быструю гибель железной лягушки, так как вскоре они тоже были засыпаны другими быстро развевающимися листьями.

На разъедающую цаплю нацелились 3 листа. Цапля была на несколько метров ниже коршуна, поглощающего облака, по высоте. Тем не менее, цапля все еще была больше, чем большинство присутствующих животных. В отличие от обычных цапель, эта была смесью темно-зеленого и черного цвета с опухшей железой у основания шеи. Он извергает огромную волну зелено-черной жидкости, нацеленную на эти 3 листа, направленные на него. Эта волна растопила все на своем пути, включая деревья, прежде чем вскоре покрыла 3 листа. Зелено-черная волна застыла при контакте с листьями, прежде чем 2 оставшихся листа проникли в теперь уже зелено-черную глыбу льда, прибавив оба крыла цапли и даже заставив ее разорваться на полпути

с обеих сторон из-за силы, прежде чем, наконец, ее пригвоздили к дереву.

Цапля с ледяным клювом также была заперта листьями, однако, в отличие от цапли, она была нацелена на один лист, который казался немного меньше, чем остальные, но имел более густую, туманную ауру, покрывающую его. У цапли, как и ее название, был клюв чисто белого цвета с кристаллической текстурой. Клюв в этот момент производил туман, похожий на туман на листьях, но в гораздо более широком диапазоне. Он визжал, когда вместе с этим визгом возникал белый туман.

Туман заморозил все на своем пути, включая землю. Он пытался заморозить лист. Туман вскоре достиг листа, однако то, чего ожидала белая цапля с ледяным клювом, не произошло. Весь туман, достигнув нескольких дюймов от листа, полностью исчез, и теперь лист приобрел слабый синий оттенок. Цапля в упрямстве нанесла на него большую волну тумана, только для того, чтобы то же самое повторилось, только на этот раз это сделало лист более синим, чем раньше. Цапля почувствовала, что уровень опасности, которую она чувствовала от листа, теперь еще больше возрос. Он быстро развернулся и попытался улететь, едва уклоняясь от синего листа, который оказался в нескольких дюймах под ним. Белая цапля слабо ухмыльнулась, думая, что ей удалось сбежать, прежде чем ослепительный тонкий белый свет ударил в синий лист и разбил его на крошечные светящиеся синие частицы, которые распространились повсюду, особенно вокруг цапли.

Зрачки цапли застыли в страхе, когда она обнаружила огромную опасность для своей жизни. Он попытался воспламенить свою кровь, чтобы увеличить скорость своего побега, но было слишком поздно. Все внутри него и вокруг него замерло. Его циркуляция ци, кровь и даже мысли были полностью заморожены. Он не мог двигаться. В радиусе километра от цапли все было заключено в массивную глыбу льда с ледяной цаплей в центре.

«Хе-хе-хе, слишком наивно, пытаюсь играть со льдом передо мной». — сказал Фэн Синь, вкладывая меч в ножны.

Теперь остались только зеленая гадюка, хлопковый рот быстрого луциана, миражная стрекоза, желанная жаба радужного тумана и бабируса с зелеными цветами. Тем не менее, у них тоже были свои листья, с которыми нужно было иметь дело.

<http://tl.rulate.ru/book/86918/2862960>